

Образовательная нелепица

Большую часть граждан России существующая система образования не устраивает.

К Солженицину и его творчеству можно относиться по-разному. Как и к изучению его книг в школьной программе. Но когда Наталья Солженицина настойчиво убеждала Путина том, что Министерство образования творит в школах безобразия, в частности, уменьшая количество часов на изучение литературы, ей можно быть только благодарным. И когда в ответ на реплику президента о том, что часов становится меньше потому, что приходится делить их на большее число предметов, она убежденно говорила ему, что просто не нужно иметь так много предметов, и что русская литература куда важнее организации личной и деловой коммуникации, она делала доброе дело.

Большую часть граждан России существующая система образования не устраивает. По последним данным Левада-центра, в той или иной степени устраивает она менее чем пятую часть — 19 %, не устраивает половину — 49 %. При этом худшее положение за последние годы было только в 2005 году — тогда образование устраивало 17 %, не устраивало — 58 %. Это было время, когда нынешний министр стал статс-секретарем Министерства образования.

В 2007-2009 гг., когда Ливанов уже ушел из министерства, отношение как будто улучшилось. Но поскольку Фурсенко был немногим лучше, доля тех, кого образование не устраивало, с 37 % в 2009 году выросла до 45 % в 2011-м, а сегодня, с возвращением Ливанова, выросла до названных 49 %.

Как, скажем, люди в стране могут относиться к министру, который не подумав призвал разрешить ношение в школах одежды, предписываемой нормами шариата?

Это еще могло бы выглядеть казусом заговорившегося бюрократа, если бы не было иных гласных или негласных скандалов и нелепостей. Скажем, министерство составило на основе "интернет-обсуждения" и вынесло на обсуждение экспертов (хорошо, что только их) список обязательной литературы, в котором не оказалось произведений Пушкина, Лермонтова и Тургенева.

Понятно, что определенного рода "живущие в интернете" таких книжек не читают. Но получается, что эти имена и книги не знакомы и руководителям Министерства образования. С чего же ждать от него увеличения часов на преподавание в школе русской художественной словесности? А уже в начале ноября Ливанов поразил страну еще одним казусом: его министерство составило списки университетов, не соответствующих статусу учреждения высшего образования. То, что там оказались многие ведущие вузы страны, еще можно было бы понять, если бы не специфика использованных критериев оценки. О них говорилось уже много, но среди прочего хочется выделить наиболее странный. В частности, определять эффективность вуза по баллу ЕГЭ, с которым студенты поступают в него, это все равно, что эффективность обработки материала на предприятии определять по качествам поступающего сырья. Любому человеку понятно, что эффективность

Борьба с высшим образованием

...Вспомним Советский Союз, где вузов было меньше, и абитуриенты не имели возможности рассылать результаты сданного кое-где и кое-как экзамена сразу по нескольким адресам. Они приезжали в конкретный вуз и сдавали вступительные экзамены. Тем не менее, и тогда были институты, для поступления в которые необходимо было набрать высокие баллы, а были те, где проходной балл выглядел более чем умеренно. И среди последних вузов можно было назвать, например, МИФИ, в эффективности работы которого никто и никогда не сомневался.

Средний проходной балл в МГПИ им. Ленина (ныне — МПГУ, попавший в список "неэффективных") тоже не отличался высотой, хотя при поступлении, например, на факультет русского языка и литературы лучше было набрать 19 баллов из 20-ти. Это достижение нивелировалось баллами естественных факультетов, поскольку филфаков было мало, а физфаков или химфаков — пруд пруди. А профессия учителя и тогда не пользовалась особой популярностью у молодежи. Но никому в голову не могло прийти, что ведущий педвуз страны неэффективен.

А были еще и пищевой институт, и рыбный, и многие другие. И основным критерием их необходимости считался не проходной балл при поступлении, а востребованность его выпускников в конкретных отраслях экономики.

Сейчас же этот последний критерий, судя по всему, вообще не играет роли.

Зато на втором месте стоит объем научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в расчете на одного педагога. Критерий, конечно, бесспорный, принятый во всех развитых странах мира. С одной лишь существенной оговоркой: вузовский преподаватель в любой развитой стране — человек по определению хорошо обеспеченный. У нас же в России заработная плата доцента составляет не более 15 тыс. рублей при аудиторной нагрузке в 22 часа в неделю. Разумеется, такие доценты ищут подработку где-то еще. В результате совместительства аудиторная нагрузка, нормативы которой регулярно повышались с конца 90-х годов, может достигать у такого преподавателя 40 часов в неделю. А ведь уже при 30 недельных часах преподавания заниматься наукой практически невозможно.

Что толку констатировать "низкое цитирование" или "малое количество публикаций" наших вузовских преподавателей, если они должны так работать? И ответственность за сложившуюся ситуацию в вузовской науке, а вызвана она более всего несоразмерностью оплаты труда и учебной нагрузки, несёт само Министерство образования и науки. Именно его действия последних лет уничтожают в стране и науку, и образование.

Однако в Минобрнауки последнего обстоятельства просто не замечают. Вот замминистра Александр Климов хладнокровно объясняет: что делать с вузами, у которых нашли признаки неэффективности, ведомство определит через три месяца. Причем, вполне возможно, список станет короче. За счет чего? Видимо, за счет личных связей и веса в самом министерстве ректоров университетов, где найдены "признаки неэффективности".

В свою очередь, представители вузовского сообщества говорят, например, о таком критерии, как востребованность специалистов на рынке труда. Именно это основной показатель эффективности вуза. У Александра Климова есть на это ответ: в мониторинге использовались только те данные, которые можно достоверно подсчитать. К сожалению, учет выпускников с успешными карьерными историями до сих пор ведется лишь в некоторых вузах. А чем занимаются министерские чиновники? Разве отслеживание такого важного показателя — не их работа?

Более того, сам Климов поведал анекдотическую историю о том, как у Российского государственного социального университета, расположенного в Москве, нашли признаки неэффективности, а у его филиалов в Дедовске, Ивантеевке, Серпухове и Электростали — нет. Оказывается, для Москвы и Санкт-Петербурга некоторые показатели, например, средний балл ЕГЭ поступающих в вузы, были завышены.

Люди, откликнувшиеся на публикацию итогов мониторинга, в отличие от чиновников от образования, сразу начали предлагать вполне разумные решения проблемы с оценкой работы вузов. По их мнению, должна быть создана либо авторитетная независимая, либо официальная государственная социологическая служба, которая проводила бы исследования и открыто публиковала сведения по каждой специальности каждого вуза со следующей информацией: каков процент отсева в вузе по данной специальности; какой процент выпускников получает работу по специальности сразу после окончания вуза; какой процент выпускников вообще получает работу после вуза; какая зарплата у выпускников сразу после окончания вуза; каков процент работающих по специальности и не по специальности через 5 и 10 лет и т.д. Разумеется, названные параметры куда больше скажут о реальной работе наших вузов, чем большинство включенных в нынешний мониторинг.

Однако есть одно немаловажное "но": для подобных исследований нужна некая реальная работа организующего их ведомства, а не рассылка по городам и весям стандартных бумажек со странными вопросами. А реально работать наши чиновники не любят. Да и зачем? Ведь их задача – не помочь вузам в работе, а сократить 20% из них. Не спасти наше образование, а добить его. Так что не стоит удивляться итогам проведенного мониторинга – они были понятны заранее.

Число вузов, возможно, и стоит сокращать. Но главное – не навредить отечественному высшему образованию. Поэтому критерии оценки должны быть четкими и бесспорными. Поэтому не могут учитываться ни мифические достижения, ни сомнительные недостатки. Поэтому доверять подобные мониторинги Минобрнауки в его нынешнем виде категорически нельзя. Нужно искать другие решения.

Хотя неразумность и нелепость критериев имеют свое рациональное объяснение. Признание вуза неэффективным дает возможность Министерству образования эти вузы расформировать и получить право распорядиться их помещениями и зданиями. И по странному стечению обстоятельств вузы, попавшие в список неэффективных, расположены на очень дорогих участках земли. Скажем, наиболее громко прозвучавшие РГГУ, МАРХИ, Литературный институт имени Горького и Педагогический университет расположены в Центральном округе Москвы. Их здания и землю, на которой они расположены, можно очень выгодно пристроить.

Вообще, реформа образования по Ливанову очень напоминает реформу армии по Сердюкову, среди прочего – его реформу военных вузов. Брался существующий вуз в центральной части города и выводился на периферию. А освободившаяся площадь застраивалась элитными зданиями, которые потом продавались.

Еще на основании объявленной неэффективности вузов их можно объединить с какими-нибудь другими, более симпатичным министерству в силу той или иной мотивированности его руководителей, а потом в уже объединенные вузы назначить новых руководителей.

То, что по совести Ливанов должен был уйти в отставку еще поле скандала с хиджабами, понятно всем. То, что он не хочет уходить, и что его, тем не менее, нужно как можно скорее из министерства увольнять, тоже понятно всем.

Только вот понимание нужно превращать в действие. Например, студенты уже выразили министру недоверие. Отставки Ливанова потребовал Российский профсоюз студентов (РПС). Председатель профсоюза Алексей Казак заявил, что вскоре организация примет резолюцию с призывом к президенту России уволить главу Минобрнауки за непрофессионализм и своекорыстные мотивы деятельности. Но вообще-то нужно проявлять активность и самим университетам и их преподавателям, а не ждать, пока их будут защищать студенты.

И еще один штрих. 11 % граждан считают, что за прошедший год система образования в стране улучшилась, 32 % – что она ухудшилась. 31 % полагает, что в России еще можно получить хорошее образование – и число это уменьшилось по сравнению с прошлым годом. А 59 % полагает, что уже нельзя. Еще год назад их было 50%.

Сергей Черняховский,
доктор политических наук, профессор,

Автор: Артур Скальский © Новая Политика ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 5173 12.11.2012, 14:34

URL: <https://babr24.com/?ADE=109892> Bytes: 10946 / 10820 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)